

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024 № 4 (111). С. 168–179.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024 Vol.
no. 4 (111). P. 168–179.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 343.34

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.71.15.016

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ

Овсянникова Алина Романовна, Санкт-Петербургский университет МВД России,
Санкт-Петербург, Российская Федерация, Alina95avgora@yandex.ru.

Введение. В статье были рассмотрены предпосылки принятия статьи 208 УК РФ. Осуществлен анализ историко-политической ситуации и ее влияния на изменения, которые были внесены в редакции статьи 208 УК РФ. Особое внимание было уделено последним на данный момент изменениям, внесенным в статью, что позволило выявить некоторые проблемные вопросы уголовной ответственности за участие в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации.

Материалы и методы. В исследовании были использованы нормативно-правовые акты Российской Федерации и Республики Беларусь. Методологическую основу составляет система общих и специальных методов научного познания, в частности, системно-структурного, сравнительно-правового, формально-юридического, выбор которых обусловлен целью и задачами исследования.

Результаты исследования позволили определить тенденции, которые наблюдаются в анализируемых изменениях, внесенных в ст. 208 УК РФ.

Выводы и заключения. Автором обосновывается точка зрения на необходимость выделения в качестве состава преступления участие гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники на территории иностранного государства в целях, противоречащих российским интересам (при отсутствии признаков преступления, которые предусмотрены в статье 275 УК РФ) в качестве самостоятельного в рамках гл. 29 УК РФ.

Ключевые слова: организация незаконного вооруженного формирования, организованная террористическая деятельность, терроризм, преступления террористического характера

Для цитирования: Овсянникова А. Р. Некоторые вопросы уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.- практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024 № . С. 168–179
DOI: 10.55001/2312-3184.2024.71.15.016

5.1.4. Criminal Law Sciences (legal sciences)

Original article

SOME ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY FOR ORGANIZING AN ILLEGAL ARMED FORMATION

Alina R. Ovsyannikova, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, Alina95avrora@yandex.ru

Introduction: The article examined the prerequisites for the adoption of Article 208 of the Criminal Code of the Russian Federation. An analysis of the historical and political situation and its impact on the changes that were made to the wording of Article 208 of the Criminal Code of the Russian Federation was carried out. Particular attention was paid to the latest changes made to the article, which made it possible to identify some problematic issues of criminal liability for participation in an armed conflict, military actions or other actions involving the use of weapons and military equipment on the territory of a foreign state for purposes contrary to the interests of the Russian Federation.

Materials and Methods: The study used regulatory legal acts of the Russian Federation and the Republic of Belarus. The methodological basis is a system of general and special methods of scientific knowledge, in particular, system-structural, comparative-legal, formal-legal, the choice of which is determined by the purpose and objectives of the study.

The Results of the Sstudy: made it possible to identify trends that are observed in the analyzed changes made to Article 208 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Findings and Conclusions: The author substantiates the point of view on the need to single out the elements of the crime of participation of a citizen of the Russian Federation or a stateless person permanently residing in the Russian Federation in an armed conflict, military actions or other actions with the use of weapons and military equipment on the territory of a foreign state for purposes contrary to Russian interests (in the absence of elements of a crime, which are provided for in Article 275 of the Criminal Code of the Russian Federation) as an independent one within the framework of Chapter 29 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: organization of an illegal armed group, organized terrorist activity, terrorism, terrorist crimes

For citation: Ovsyannikova A.R. Nekotorye voprosy ugolovnoy otvetstvennosti za organizatsiyu nezakonnogo vooruzhennogo formirovaniya [Some issues of criminal liability for organizing an illegal armed formation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no.4 (111), pp. 168–179.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.71.15.016

Одним из объединений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, за организацию которого установлена уголовная ответственность, относящихся к организованной террористической деятельности, являются незаконные вооруженные формирования. Криминализация организации незаконного вооруженного формирования и участия в нем в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) была обусловлена социально-политическими процессами соответствующего исторического периода. Впоследствии ст. 208 УК РФ неоднократно подверглась изменениям². Однако, кроме анализа этих изменений, важным представляется проследить взаимосвязь между социально-правовыми событиями, происходившими в государстве, и изменениями редакции ст. 208 УК РФ.

Первоначально ст. 208 УК РФ включала в себя две части, а также примечание. Часть первая предусматривала ответственность за создание и руководство незаконным вооруженным формированием, часть вторая – за участие в нем. Условиями специального основания для освобождения от уголовной ответственности являлись добровольность прекращения участия в незаконном вооруженном формировании, сдача оружия, отсутствие признаков в действиях лиц другого состава преступления. На тот момент санкции статьи были менее строгими по сравнению с нынешними. Так, лицу, которое признано виновным в создании и руководстве незаконным вооруженным формированием, могло быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от двух до семи лет.

Историко-политические события перед принятием действующего уголовного закона характеризовались напряженностью, чрезмерными ожиданиями скорых изменений, в том числе на законодательном уровне, активным формированием и деятельностью вооруженных формирований на Кавказе и, как следствие, ужесточением вооруженного противостояния в данной зоне, необходимостью стабилизации экономической, социальной, политической и идеологической обстановки [1, с. 105]. М. А. Громов отмечает, что «...на Северном Кавказе, особенно в Ичкерии, в начале 90-х гг. XX в. создалась острая кризисная ситуация, разрешившаяся вооруженным противостоянием. С одной стороны, федеральный центр принимал разнообразные меры по наведению конституционного порядка, обеспечению территориальной целостности Российской Федерации. С другой – заявленные цели региональных оппозиционных сил требовали своей реализации, в частности, вооруженным путем, что и произошло в этот период» [2, с. 59].

По мнению П. В. Агапова и А. Г. Хлебушкина, уголовно-правовой запрет на создание и функционирование незаконных вооруженных формирований был обусловлен тенденцией ужесточения уголовной политики по «чеченскому» вопросу [3,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : текст с изменениями и дополнениями на 8 августа 2024 года : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.08.2024).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 14 июля 2022 года № 260-ФЗ : принят Гос. Думой 6 июля 2022 года : одобрен Советом Федерации 8 июля 2022 года : послед. ред. // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/404992157/#friends> (дата обращения: 17.08.2024).

с. 31]. Безусловно, распространенность и вредоносность деятельности незаконных вооруженных формирований требовали от государства эффективных правовых мер по ее нейтрализации.

С 1997 по 1999 гг. было зарегистрировано мало преступлений по анализируемой статье [4, с. 3], что свидетельствовало о постепенности перестраивания работы системы правоохранительных органов с учетом норм нового уголовного закона, но в это же время происходила консолидация сил и средств незаконных вооруженных формирований, в том числе после операции по восстановлению конституционного порядка в период с 1994 по 1996 гг. в Чечне.

С 1999 г. наступает обострение конфликта в Северо-Кавказском регионе, что сразу же отразилось на статистике регистрируемых преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ (для сравнения: 1997 г. – 9, 2000 г. – 340) [4; с. 6], в этот же период формируется правоприменительная практика.

Первые изменения в ст. 208 УК РФ были внесены в 2006 г.: диспозиция части первой дополнена таким действием, как «финансирование»¹. Финансирование террористической деятельности, несомненно, являлось и является одним из главных источников жизнедеятельности террористических группировок. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, утвержденная резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 54/109 от 9 декабря 1999 г., была ратифицирована Президентом Российской Федерации в 2002 г.² В этом же году (2002 г.) законодателем была введена статья 205^{1, 3}, которая установила, в частности, ответственность за финансирование акта терроризма либо террористической организации. Вышесказанное свидетельствует об особом внимании законодателя именно к антитеррористическому направлению уголовно-правовой политики. Деятельность незаконных вооруженных формирований в условиях контртеррористической операции на территории Северного Кавказа могла так длительно осуществляться только благодаря наличию внешних и внутренних источников финансирования. Криминализация финансирования незаконного вооруженного формирования, несомненно, была обусловлена необходимостью минимизировать случаи получения средств террористическими структурами и стала одним из условий успешного

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: Федер. закон от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ : принят Гос. Думой 5 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/12148566/> (дата обращения: 17.08.2024).

² О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма : Федер. закон от 10 июля 2002 года № 88-ФЗ : принят Гос. Думой 14 июня 2002 года: одобрен Советом Федерации 26 июня 2002 года // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/12127375/> (дата обращения: 17.08.2024).

³ О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 24 июля 2002 года № 103-ФЗ : принят Гос. Думой 28 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/12127534/> (дата обращения: 18.08.2024).

завершения боевых действий на территории Чечни и приграничных регионах Северного Кавказа в 2009 г.

Обратимся к анализу действующего уголовного закона. Сегодня нормы, предусматривающие ответственность за финансирование организованной террористической деятельности, имеют определенную несогласованность. В ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ предусмотрена ответственность за финансирование среди прочих преступлений, предусмотренных ст.ст. 205⁴ и 205⁵ УК РФ. При этом ответственность за финансирование незаконного вооруженного формирования предусмотрена ст. 208 УК РФ. Примечание к статье 205¹ УК РФ раскрывает понятие финансирования терроризма, в котором имеется прямое указание на все данные статьи, что может вызвать некоторое затруднение при квалификации преступлений, даже несмотря на разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу (п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1)¹.

Следующие изменения были внесены в ст. 208 УК РФ в 2013 г.². Были увеличены сроки лишения свободы в чч. 1 и 2 и добавлено дополнительное наказание в виде ограничения свободы. Обратим внимание на то, что ранее указанный вид наказания содержательно отличался от сущности современного вида наказания ограничения свободы и не применялся ввиду различных причин, в том числе из-за отсутствия исправительных центров. Ограничение свободы как практически реализуемый вид наказания был введен в 2009 г.³ и постепенно появился в санкциях статей Особенной части УК РФ в течение последующих нескольких лет. Кроме того, в 2013 г. существенно изменилась диспозиция ч. 2 ст. 208 УК РФ, была установлена ответственность за участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации.

2013 г. является важным для становления вектора нынешней внешней политики. В конце 2012 г. вступает в силу закон о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранных агентов⁴. Нарастает напряженность на Украине, что

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 : с изменениями и дополнениями от 3 ноября 2016 года // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/70137188/> (дата обращения: 18.08.2024).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 2 ноября 2013 года № 302-ФЗ : принят Гос. Думой 25 октября 2013 года : одобрен Советом Федерации 30 октября 2013 года // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/70493356/> (дата обращения: 18.08.2024).

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы : Федер. закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ : принят Гос. Думой 16 декабря 2009 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2009 года // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12171978/> (дата обращения: 18.08.2024).

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента : Федер. закон от 20 июля 2012 года № 121-ФЗ : принят Гос. Думой 13 июля 2012 года : одобрен Советом Федерации 18 июля 2012 года // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/70204242/> (дата обращения: 18.08.2024).

впоследствии перерастет в события конца ноября 2013 года – начала 2014 года, которые закончились государственным переворотом. 12 февраля 2013 года Президентом Российской Федерации утверждена новая редакция Концепции внешней политики Российской Федерации¹, в которой определены основные принципы, приоритетные направления, цели и задачи российской внешнеполитической деятельности, в том числе упоминается роль России в урегулировании ситуации в Сирии. Сирийский вопрос с 2011 г. продолжает оставаться острым и на момент 2013 г., так как деятельность террористических организаций на территории Сирии, включая «Исламское государство», представляющее общемировую угрозу безопасности.

С 2014 г. можно говорить о тенденции ужесточения наказания за организованную террористическую деятельность, поскольку законодатель внес соответствующие изменения в санкции ст.ст. 205⁴, 205⁵, 208 УК РФ². Одной из причин для данного законодательного решения стали террористические акты, совершенные в декабре 2013 г. в Волгограде³. А. В. Павлинов указывает, что наращивание превентивно-карательного антиэкстремистского и антитеррористического потенциала социально обусловлено не только ввиду ситуации в Северо-Кавказском регионе, многочисленных террористических актов в крупных городах страны (Москва, Волгоград), но и из-за возможных протестных явлений среди граждан России в условиях обострения очередного экономического кризиса [5, с. 123].

В 2016 г. указанная тенденция сохранилась, были увеличены сроки лишения свободы за участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической (ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ), за создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование (ч. 1 ст. 208 УК РФ), и за участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (ч. 2 ст. 208 УК РФ)⁴.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации : утверждена Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г. : документ утратил силу или отменен // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142236/ (дата обращения: 27.07.2024). Режим доступа: свободный.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 5 мая 2014 года № 130-ФЗ: принят Государственной Думой 22 апреля 2014 года : одобрен Советом Федерации 29 апреля 2014 года // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/70648880/> (дата обращения: 18.08.2024).

³ Думские антитеррористические поправки вкратце // РИА Новости : сайт: URL: <https://ria.ru/20140115/989360510.html> (дата обращения: 31.01.2024).

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : Федер. закон от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ : принят Гос. Думой 24 июня 2016 года : одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 года // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/71437612/> (дата обращения: 18.08.2024).

Изменения коснулись примечания к ст. 208 УК РФ. От уголовной ответственности при соблюдении необходимых условий теперь могут быть освобождены не только участники незаконного вооруженного формирования, но и лица, создавшие его, руководившие им или финансирующие его деятельность.

Последние на данный момент изменения качественно преобразовали статью 208 УК РФ¹. Была добавлена часть третья, предусматривающая ответственность за участие гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники на территории иностранного государства в целях, противоречащих российским интересам (при отсутствии признаков преступления, которые предусмотрены в статье 275 УК РФ). Кроме того, скорректировано название статьи и примечание. Данные изменения обусловлены необходимостью обеспечения безопасности, повышения эффективности системы выявления, предупреждения и пресечения преступной деятельности, которая осуществляется в целях подрыва основ конституционного строя, обороноспособности страны.

А. Д. Антонов в качестве основания криминализации выделяет обстоятельства, которые создают объективную необходимость уголовно-правовой охраны определенных ценностей [6, с. 17–20].

Существует также точка зрения, согласно которой единственным основанием криминализации является общественная опасность деяния (П. С. Тоболкин, Г. Ю. Лесникова и др.) [7, с. 58; 8, с. 75].

По мнению П. В. Агапова, «в процессе криминализации необходимо учитывать объективно существующую распространенность деяния, подвергаемого уголовно-правовому запрету. Своеобразным индикатором такой распространенности выступает увеличение случаев соответствующего отклоняющегося поведения» [9, с. 33].

Установление ответственности за участие в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, явилось следствием необходимости уголовно-правового запрета данных общественно опасных действий для охраны интересов общества и государства, обеспечения функционирования и деятельности вооруженных сил Российской Федерации. Как отметил соавтор закона Василий Писарев (председатель Комитета по безопасности и противодействию коррупции): «Изменения – это адекватный и своевременный ответ на те вызовы, которые сейчас стоят перед нашей страной»².

Рассмотрим некоторые особенности этого преступления. Ст. 208 УК РФ располагается в главе «Преступления против общественной безопасности

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 июля 2022 года № 260-ФЗ : принят Гос. Думой 6 июля 2022 года : одобрен Советом Федерации 8 июля 2022 года // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/404992157/#friends> (дата обращения: 17.08.2024).

² Как новый закон защитит безопасность России // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : сайт. URL: <http://duma.gov.ru/news/54877/.html> (дата обращения: 31.06.2024).

и общественного порядка». Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, является общая безопасность, включающая всю совокупность ее видов. Исходя из этого, преступление, указанное в части 3 рассматриваемой статьи, также посягает на общественные отношения, которые обеспечивают общую безопасность. Но, например, схожее деяние в Уголовном кодексе Республики Беларусь выделено в отдельный состав преступления и находится соответствующая норма в главе 32 «Преступления против государства» (ч. 1 ст. 361³)¹.

Расположение данной нормы в уголовном законе Республики Беларусь представляется обоснованным, так как данное деяние наносит вред непосредственно именно государственной безопасности, а общественная безопасность является ее частью. Согласно ч. 5 ст. 13 Конституции Российской Федерации запрещены создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни². По мнению М. М. Нафикова, в соответствии с указанной нормой Конституции Российской Федерации создание вооруженных формирований ставит в один ряд с преступлениями экстремистского характера, которые отнесены к преступлениям против основ конституционного строя [10, с. 75]. На наш взгляд, верным являлось законодательное решение о расположении ст. 208 УК РФ в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» и отнесение его к преступлениям террористической направленности до внесения последних изменений. Однако общественно опасное деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 208 УК РФ, посягает на основы конституционного строя, безопасность государства, внутреннюю и внешнюю стабильность, суверенитет, территориальную целостность, обороноспособность, в совокупности ослабляет защищенность жизненно важных благ и интересов, личности, общества от исходящих внешних и внутренних угроз, что свойственно преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства [11, с. 87].

К тому же, если обратиться к разъяснению, содержащемуся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», то под незаконным вооруженным формированием в ст. 208 УК РФ следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З : текст с изменениями и дополнениями по состоянию на 8 июля 2024 года : принят Палатой представителей 2 июня 1999 года : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : сайт: URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Нк9900275> (дата обращения: 18.08.2024).

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 17.08.2024).

или нарушения территориальной целостности Российской Федерации)¹. По мнению В. В. Мальцева, вооруженное формирование – «...это воинская часть или близкая к ней по своим основным параметрам (количеству членов, вооруженности, дисциплине и подготовленности к ведению боевых операций) вооруженная организация» [12, с. 44]. Привычный всем состав преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, предполагает привязку именно к вооруженной организации и соучастию особого рода, установленного в Особенной части УК РФ. Согласно ч. 3 ст. 208 УК РФ установлена ответственность за участие в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. Однако возможно участие одного конкретного лица без участия именно в организации или в том или ином вооруженном формировании в вооруженном конфликте или военных действиях. Данный признак не указан в качестве обязательного в ч. 3 ст. 208 УК РФ. Таким образом, дополнение именно статьи 208 УК РФ частью 3 в нынешней редакции, как представляется, нельзя оценить однозначно положительно.

До последних изменений состав без каких-либо сомнений можно было относить к организованной террористической деятельности. На данный момент в силу последних изменений некорректно относить все деяния, предусмотренные в ст. 208 УК РФ, к террористической деятельности. Отнесение действий, предусмотренных в ст. 208 УК РФ, к террористической деятельности следует из анализа норм уголовного закона и Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – Федеральный закон № 35-ФЗ)². По нашему мнению, не совсем верно считать, что участие в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, является террористической деятельностью само по себе. Согласно п. «в» ч. 1 ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ одним из проявлений террористической деятельности является организация вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре. Данная цель не всегда будет присутствовать в действиях лица, совершающего преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 208 УК РФ. Кроме того, согласно ч. 1 ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1: с изменениями и дополнениями от 3 ноября 2016 года // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/70137188/> (дата обращения: 18.08.2024).

² О противодействии терроризму : Федер. закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ : принят Гос Думой 26 февраля 2006 года : одобрен Советом Федерации 1 марта 2006 года // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/12145408/> (дата обращения: 17.08.2024).

Таким образом, на сегодняшний день с момента принятия и вступления в силу УК РФ ст. 208 подверглась изменениям пять раз. Анализируя изменения, можно сделать вывод о тенденции расширению круга криминализированных деяний, а также об усилении наказания за совершение указанных в ст. 208 УК РФ деяний. Криминализация проявилась в дополнении действий, считающихся преступными (в частности, «финансирование» в 2006 г., установлении ответственности за участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации в 2013 г.), в «расширении» состава преступления (установление в 2022 г. ответственности за участие в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации). Правотворческое решение законодателя о включении ч. 3 в ст. 208 УК РФ свидетельствует о повышенном внимании к усилению охраны интересов государства и общенациональных интересов.

На данный момент для правильного толкования уголовно-правовой нормы, которая предусматривает ответственность за участие в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, необходимы разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. На наш взгляд, рассматриваемое общественно опасное деяние посягает на конституционный строй и безопасность государства. Кроме того, неверным является отнесение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 208 УК РФ, к террористической деятельности, что следует из анализа нормативных правовых актов. В качестве самостоятельного состава преступления участие гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники на территории иностранного государства в целях, противоречащих российским интересам (при отсутствии признаков преступления, которые предусмотрены в статье 275 УК РФ), должно быть предусмотрено в гл. 29 УК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Барсенков, А. С. Внешняя политика России на начальном этапе становления новой государственности (1991–1993) // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. № 4. С. 75–105.
2. Громов, М. А. Бандформирования: проблемы противодействия // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 1 (21). С. 58–60.
3. Агапов, П. В., Хлебушкин А. Г. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ. М. : АНО «Юридические программы», 2005. 136 с.
4. Терроризм в России и проблемы системного реагирования : сб. ст. под редакцией профессора А. И. Долговой М. : Российская криминологическая ассоциация, 2004. 192 с.

5. Павлинов, А. В. Законодательное обеспечение борьбы с терроризмом и другими проявлениями экстремистской деятельности: исчерпаны ли ресурсы? // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2014. № 3. С. 123–129.
6. Антонов, А. Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 182 с.
7. Тоболкин, П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983. 177 с.
8. Энциклопедия уголовного права: Понятие уголовного права. Т. 1 / Б. В. Волженкин, Г. Ю. Лесников, М. А. Лопашенко, В. В. Мальцев и др. ; отв. ред. : В. Б. Малинин. СПб. : Изд-во профессора Малинина, 2005. 695 с.
9. Агапов, П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 60 с.
10. Нафиков, М. М. Понятие незаконного вооруженного формирования: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 3. С. 73-76.
11. Кузнецов, А. П. Понятие, общая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Социально-политические науки. 2017. № 4. С. 86-90.
12. Мальцев, В. Ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участия в нем // Российская юстиция. М. : Юрид. лит., 1999, № 2. С. 44–45.

REFERENCES

1. Barsenkov A.S. Vneshnyaya politika Rossii na nachal'nom etape stanovleniya novoj gosudarstvennosti (1991-1993) [Russia's Foreign Policy at the Initial Stage of the Formation of the New Statehood (1991-1993)]. Vestnik Moskovskogo universiteta – Vestnik of the Moscow University. Series 25. International relations and world politics. 2013, no. 4, pp. 75-105.
2. Gromov M.A. Bandformirovaniya: problemy protivodejstviya [Gang formations: problems of counteraction]. Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii – Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012, no 1 (21), pp. 58-60.
3. Agapov P.V., Hlebushkin A.G. Organizaciya nezakonnogo vooruzhennogo formirovaniya ili uchastie v nem: politiko-pravovoj, kriminologicheskij i ugovolno-pravovoj analiz [Organization of an illegal armed formation or participation in it: political-legal, criminological and criminal-legal analysis]. Moscow, 2005, 136 p.
4. Dolgovoj A.I. Terrorizm v Rossii i problemy sistemnogo reagirovaniya: Sbornik statej pod redakciej professora [Terrorism in Russia and the Problems of Systemic Response: Collection of Articles edited by Professor Dolgova A.I.]. Moskow, 2004, 192 p.
5. Pavlinov A. V. Zakonodatel'noe obespechenie bor'by s terrorizmom i drugimi proyavleniyami ekstremistskoj deyatel'nosti: ischerpany li resursy? [Legislative support for the fight against terrorism and other manifestations of extremist activity: are the resources exhausted?]. Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk – Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2014, no 3, pp. 123-129.

6. Antonov A.D. Teoreticheskie osnovy kriminalizacii i dekriminalizacii: dissertaciya ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.08. [Theoretical foundations of criminalization and decriminalization: dissertation ... candidate of legal sciences: 12.00.08]. Moscow, 2001, 182 p.

7. Tobolkin P.S. Social'naya obuslovlennost' ugovovno-pravovyh norm [Social determinacy of criminal law norms]. Sverdlovsk, 1983, 177 p.

8. Volzhenkin B.V., Lesnikov G.Yu., Lopashenko M.A., Mal'cev V.V. Enciklopediya ugovovnogo prava: Ponyatie ugovovnogo prava [Encyclopedia of Criminal Law: The Concept of Criminal Law]. St. Peteburg, 2005, 695 p.

9. Agapov P.V. Osnovy protivodejstviya organizovannoj prestupnoj deyatel'nosti: avtoreferat dissertacii ... doktora yuridicheskikh nauk: 12.00.08. [Fundamentals of combating organized criminal activity: abstract of the dissertation ... Doctor of Law: 12.00.08]. Moscow, 2013, 60 p.

10. Nafikov M.M. Ponyatie nezakonnoo vooruzhennogo formirovaniya: ugovovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty [The concept of an illegal armed formation: criminal-legal and criminological aspects]. Vestnik ekonomiki, prava i sociologii – Vestnik of Economics, Law and Sociology. 2022, no. 3, pp. 73-76.

11. Kuznecov A.P. Ponyatie, obshchaya harakteristika prestuplenij protiv osnov konstitucionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva [Concept, general characteristics of crimes against the foundations of the constitutional order and state security]. Social'no-politicheskie nauki – Social and political sciences. 2017, no. 4, pp. 86-90.

12. Mal'cev V. Otvetstvennost' za organizaciyu nezakonnoo vooruzhennogo formirovaniya ili uchastiya v nem [Responsibility for organizing an illegal armed formation or participation in it]. Rossijskaya yusticiya – Russian Justice. Moscow. 1999, no. 2, pp. 44-45.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Овсянникова Алина Романовна, адъюнкт. Санкт-Петербургский университет МВД России; инспектор отделения по организации в пунктах пропуска по контролю в сфере миграции. Управление по вопросам миграции ГУ МВД России по г. Санкт-Петербург и Ленинградской области. 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ovsyannikova Alina Romanovna, postgraduate student, St. Petersburg University of the Russian Ministry of Internal Affairs; inspector of the department for organisation of migration control at checkpoints. Migration Department of the Main Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for St. Petersburg and the Leningrad Region. 198206, St. Petersburg, 1 Pilyutov Pilot str.

Статья поступила в редакцию 20.08.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 19.12.2024.

The article was submitted 20.08.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 19.12.2024.